
О. А. БЕЛОБРОВА

Иллюстрированные Библии XVI—XVII веков в русских средневековых библиотеках

В книговедении да и в библеистике распространено мнение, будто бы в Древней Руси до XVII в. не были известны иллюстрированные Библии. Действительно, первые печатные издания Библии — Острожская, 1581 г., и московской печати, 1663 г., не имеют сюжетных гравюр. В то же время хронографические сочинения, которые по традиции начинались ветхозаветными событиями, при их переписке украшались многочисленными миниатюрами: таковы, например, рукопись переводной Хроники Амартола, XIII—XIV вв. (РГБ, ф. 173, № 100), псковская толковая Палея, 1477 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 210), наконец, целый том Лицевого летописного свода, XVI в. (ГИМ, Музейское собр., № 358).¹ Но это были единичные парадные рукописи, созданные для княжеской или царской библиотеки. В середине XVI в. избранные ветхозаветные сюжеты были изображены в стенописях Золотой и Грановитой палат Московского Кремля.²

Издавна сопровождалась рисунками и красочными миниатюрами (чаще всего расположенными на полях рукописей) Псалтири, украшение которых составило своеобразную древнерусскую традицию.³ Позднее, в XVII—XIX вв., подробно иллюстрировались Апокалипсисы.

По мере распространения в Московском государстве книг иностранного происхождения значительное место среди них стали занимать печатные чешские и польские Библии с гравюрами на дереве. Судя по данным описей (иногда — по записям на книгах), пражские издания Библии Франциска Скорины 1517—1519 гг. находились в московской Патриаршей библиотеке, в Новоспасском монастыре, а также в библиотеках отдаленных монастырей: Спасо-Евфимиева в Суздале, Красногорского на Пинеге, Николаевского Корельского и Соловецкого.⁴ Что касается польских Библий XVI в., в том

---

¹ Обзор миниатюр Хроники Георгия Амартола и Лицевого летописного свода приведен: *Подобедова О. И.* Миниатюры исторических рукописей : К истории русского лицевого летописания. М., 1965; *Протасьева Т. Н.* Псковская Палея 1477 года // Древнерусское искусство : Художественная культура Пскова. М., 1968. С. 97—113.

² *Подобедова О. И.* Московская школа живописи при Иване IV : Работы в Московском Кремле 40—70-х годов XVI в. М., 1972. С. 59—68.

³ *Розов Н. Н.* О генеалогии русских лицевого Псалтирей XIV—XVI веков // Древнерусское искусство : Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств XIV—XVI вв. М., 1970. С. 226—257.

⁴ *Голенченко Г. Я.* Книги Франциска Скорины в белорусских, русских и украинских собраниях XVI—XVII вв. // Белорусский просветитель Франциск Скорина и начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. М., 1979. С. 149—163.

числе с гравюрами на дереве, они были настолько известны в России, что в 1653 г. московскому послу в Польше князю Б. А. Репнину-Оболенскому велено было купить среди самых нужных книг «Библию польскую Вуйкову большую» (подразумевалась Библия Якуба Вуека, известная в краковских изданиях 1561, 1563, 1575, 1577 и 1599 гг.).⁵ В РГАДА, например, находится экземпляр 1577 г. с гравюрами на дереве работы И. Аммана, приобретенный в 1681 г. для царя Феодора Алексеевича, а в БАН — Новый Завет 1596 г. с владельческой записью на книге: «Седьмдесятая ис книг Тимофеа Литвинова». Упомянутый Тимофей служил дьяком Иноземного приказа, встречавшим в Москве польских послов в 1671 г.⁶

Наряду с названными изданиями Библии поступали в Россию и цельногравированные немецкие и нидерландские альбомы-увражи, не имевшие канонического текста Библии, т. е. состоящие из одних гравюр (причем каждая гравюра была дополнена подписями, чаще на латинском языке, и ссылками на книгу, главу и стих Библии). Не без влияния подобных альбомов в Киеве в 1640-е гг. возникла цельногравированная Библия Илии (133 гравюры), а в 1690-е гг. в Москве (или в Ярославле) — Библия Василия Кореня (36 гравюр).⁷ Но эти альбомы гравюр сохранились в единичных экземплярах, в то время как привозные «фряжские», т. е. иностранные «Библии в лицах» (с картинками), получили гораздо более широкое распространение, поскольку выходили значительными тиражами и были известны во многих странах Европы. Эти издания отличались не только отсутствием канонического текста, но и особым альбомным форматом (вытянутым по горизонтали), рассчитанным на рассматривание гравюр, избирательно представляющих сюжеты и персонажи библейских книг. Среди подобных альбомов-увражей назовем Библию Петера ван дер Борхта (далее Библия Борхта), известную в брюссельских изданиях 1580 и 1581 гг., в лейденском издании 1593 г., а также в амстердамских изданиях 1613, 1639 и 1673 гг.⁸ Нам довелось ознакомиться с отечественными экземплярами Библии Борхта, содержащими 60 гравюр (Научная библиотека Гос. Эрмитажа), а также 100 гравюр (БАН, РГБ и Библиотека Музея истории религии). Характеристику гравюр этой Библии, в частности принадлежавших А. А. Виниусу, находим в трудах известных отечественных историков искусства.⁹

⁵ Белокуров С. А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898. С. 33—34; Белоброва О. А. *Biblia Polonica* в петербургских хранилищах (в печати).

⁶ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 294—295.

⁷ Илия // Художники народов СССР: Библиографический словарь. М., 1983. Т. 4, кн. 1. С. 500; см.: Сакович А. Г. Народная гравированная книга Василия Кореня 1692—1696 (и факсимильное воспроизведение). М., 1983.

⁸ Würzbach A. *Niederländisches Künstler Lexicon*. Leipzig, 1906. Bd. 1: A-K. S. 140—141; Hollstein F. W. H. *Dutch and Flemish etchings engravings and woodcuts ca. 1450—1700*. Amsterdam, s. a. P. 99—108.

⁹ Доброклонский М. В. «Книга Виниуса». Памятник русского собирательства XVII—XVIII вв. // Изв. АН СССР. VII сер. Отд. гуманитарных наук. Л., 1929. № 3. С. 215—230; Левинсон Н. Р. Альбом «Книга Виниуса» — памятник художественного собирательства в Москве XVII века // Ежегодник Гос. исторического музея за 1961 год. М., 1962. С. 71—98. Воспроизведения некоторых гравюр из Библии Борхта см. в изданиях: 1) Артаксерсово действо: Первая пьеса русского театра XVII в. / Подгот. текста, статья, коммент. И. М. Кудрявцева. М.; Л., 1957. Вклейки к с. 144—145; 2) Сакович А. Г. Народная гравированная книга Василия Кореня 1692—1696. Ил. 29 и 30.

В числе немецких увражей примечательна Библия Маттиаса Мериана (258 гравюр небольшого формата), представленная изданиями 1625—1627 и 1638—1643 гг. (Франкфурт-на-Майне), а также более поздними амстердамскими переизданиями с гравюрами П. Х. Схюта (1659 г.).¹⁰ В последних гравюры сопровождаются наборным текстом в стихах, иногда на пяти европейских языках. Нами привлекались различные экземпляры, в том числе дополненные русскими подписями (БАН, Государственная публичная историческая библиотека России (Москва), РНБ, Научная библиотека Академии художеств).¹¹

Среди более поздних иллюстрированных Библий, известных в России, отметим Библию Кристофа Вайгеля (*Biblia Ectura*), изданную в Аугсбурге в 1695 г. и переиздававшуюся в XVIII в. У Вайгеля Библия имеет формат книги «в лист», вытянутой по вертикали. На каждом ее листе размещено четыре мелкие гравюры; общее их количество — 840. Нами привлекались экземпляры с русскими рукописными подписями, добавленными к наборным латинским и немецким (РНБ, Научная библиотека Академии художеств и др.).¹²

Наибольшим распространением в Московском государстве пользовалась Библия большого формата альбомного типа, представляющая собой подборку из 450—476 гравюр работы различных нидерландских мастеров XVI—начала XVII в. (их не менее 16). Этот увраж составил в 1630-е гг. нидерландский типограф и гравер Николай Пискаатор (*Claes Visscher*). Свой труд он обозначил латинским заглавием «*Theatrum biblicum hoc est Historiae sacrae Veteris et Novi Testamenti tabulis aeneis expressae...*». Увраж издавался в Амстердаме на протяжении XVII столетия несколько раз (известно также одно издание, предпринятое в Алькмаре в 1646 г.).¹³ В России в ученой среде XIX и начала XX в. этот увраж называли «Библия Пискаатора». ¹⁴ Между тем Николай Пискаатор (иначе Клаус Виссхер) переиздавал не только собранную им обширную подборку гравюр, но и другие иллюстрированные Библии, в том числе Библию М. Мериана и П. Борхта. Издания Виссхера распространялись далеко за пределами Нидерландов, в том числе и в России, и именно они оказались во многих российских монастырских, келейных и частных библиотеках конца XVII—первой половины XVIII в. Известно не менее 30 экземпляров

¹⁰ О русских перегравировках с картинок Библии Петера Схюта, установленных М. Е. Ермаковой, см.: Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции : Каталог выставки. М., 1995. С. 185, 186, № 164; *Хромов О. Р.* Русская лубочная книга XVII—XIX веков. М., 1989. С. 120, 172, 209.

¹¹ *Белоброва О. А.* 1) Древнерусские вирши к гравюрам Маттиаса Мериана // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 443—479; 2) Симеон Полоцкий — автор вирш к гравюрам Библии Маттиаса Мериана // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 526—528.

¹² См.: *Белоброва О. А.* 1) Библия Вайгеля в России // Немцы в России : Проблемы культурного взаимодействия. СПб., 1998. С. 219—224; 2) О российских модификациях Библии Вайгеля (в печати).

¹³ *Гамлицкий А. В.* Библия Пискаатора, ее издания и иконографические источники // Филевские чтения : Тез. конф. 16—19 мая 1995 г. М., 1995. С. 19—22; см. также: Каталог «Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции». М., 1995. С. 185—186. № 163—165.

¹⁴ Так названа эта Библия у Д. А. Ровинского: 1) Русские граверы и их произведения с 1564 г. до основания Академии художеств. М., 1870. С. 34, 346; 2) Русские народные картинки. СПб., 1881. Т. 4. С. 590, 749; а также в трудах Н. В. Покровского, И. Э. Грабаря, А. И. Успенского, М. И. Соколова, И. М. Тарабрина и других авторов последующего советского периода. В западноевропейской научной литературе данный увраж обычно обозначается как *Theatrum biblicum*.

Библии Пискатора, дошедших до нашего времени в различной сохранности, с многочисленными приметами их обращения в российской среде, в частности с русскими подписями на полях гравюр. Их розысками в отечественных собраниях и изучением еще в начале XX в. занимался сотрудник Российского исторического музея И. М. Тарабрин.¹⁵ Именно к этому времени были определены основные направления в оценке роли иностранных иллюстрированных Библий в российской культуре конца XVII — первой половины XVIII в.

Одно из направлений касалось воздействия гравюр иностранных Библий на древнерусское изобразительное искусство — это привлекло и продолжает привлекать искусствоведов. Другое направление сделало предметом своего исследования древнерусские подписи к гравюрам на полях цельногравированных изданий, что стало достоянием литературоведов и филологов (но не оценено как опыт экзегетики). Третье связано с изучением состава русских библиотек позднего Средневековья, что позволило оценить место иностранных Библий в русской читательской среде. Пожалуй, до сих пор распространение иностранных иллюстрированных Библий в России не вызвало серьезного интереса в сфере библеистики. Примечательно в этом отношении высказывание И. Е. Евсеева: «С XVII в. особым вниманием пользовалась у нас иноземная Библия Пискатора. В иллюстрациях этой Библии, как равно и в других изображениях нового времени, нет органической связи с текстом и разумением славянской Библии, поэтому они относятся к истории искусства, а не Библии».¹⁶ Представляется, что автор недооценил факт возникновения в русской читательской среде циклов подписей к сюжетным гравюрам иноземных Библий, о чем будет сказано ниже. Но раньше коснемся третьего направления, имеющего общее значение. Оно представлено в отечественной науке работами Н. Д. Чечулина, С. А. Белокурова, А. И. Соболевского, посвященными проникновению и распространению в Московском государстве иностранных книг,¹⁷ а также трудами о составе библиотек интересующего нас периода, в частности М. И. Слуховского, С. П. Луппова¹⁸ и многих других авторов. В указанных работах привлечен значительный материал документального характера, позволяющий отметить в самой общей форме приток иностранных изданий в XVII—XVIII вв., в том числе «лицевых», т. е. иллюстрированных, Библий. Но обычное обозначение самих книг в описях и других учетных документах («Библия фряжская большая» или «малая», «лицевая») не позволяло атрибутировать их библиографически. О покупной цене, например, экземпляра иноземной Библии можно узнать из описания факта кражи в 1687 г. у царского живописца Богдана Салтанова: «цена десять

¹⁵ Тарабрин И. М. Библия Пискатора в истории русской письменности и искусства // Изв. XV Археологического съезда в Новгороде. М., 1911. № 9. С. 99—101.

¹⁶ Евсеев И. Е. Очерки по истории славянского перевода Библии. Пг., 1916. С. 166.

¹⁷ Чечулин Н. Д. К вопросу о распространении в Московском государстве иностранных влияний. М., 1902; Белокуров С. А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898; Соболевский А. И. 1) Образованность Московской Руси XV—XVII веков. СПб., 1892; 2) Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. М., 1903.

¹⁸ Слуховский М. И. Библиотечное дело в России до XVIII века. М., 1968; Луппов С. П. 1) Книга в России в XVII веке. Л., 1970; 2) Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973; 3) Книга в России в послепетровское время: 1725—1740. Л., 1976. См. также: Неволлин Ю. А. Новое о кремлевских художниках-миниатюристах XVI в. и составе библиотеки Ивана Грозного // Советские архивы. 1982. № 1. С. 68—70, с ил.

рублев с полтиною»¹⁹ (цена достаточно высокая по тем временам). Наиболее существенное значение для нашей темы имеет здесь круг учреждений и частных лиц, имевших библиотеки.

Что касается оценки роли иностранных иллюстрированных Библий для древнерусского изобразительного искусства главным образом XVII—начала XVIII в., здесь на протяжении последних 130 лет накоплен немалый опыт. В области гравюры отмечены две неполные перегравировки Библии Мериана. Одна была осуществлена в начале XVIII в. двумя мастерами-монахами — иереем Дмитрием Пастуховым и Григорием Тепчегорским. Она известна под названием «Библия I Д» (иерея Дмитрия). Другая — «Библия Нехорошевского» — исполнена в 1746 г. гравером М. Нехорошевским. Подробно описавший обе эти Библии Д. А. Ровинский ввел их в науку еще в 1881 г., причем безошибочно определил, что «картинки этой Библии скопированы с немецкого образца»,²⁰ хотя и не назвал, с какого именно. Понятен выбор для копирования наименее громоздкой Библии. Известны также перегравировки отдельных листов, выполненные московскими граверами, в частности из Библии Пискатора; о них сообщал еще в 1870 г. Д. А. Ровинский.²¹

Воздействие гравюр иностранных Библий сказалось в русской культуре и в области прикладного искусства. Примеры обращения к библейским сюжетам (об Эсфири, Сусанне, жене Пентефрия и др.), в частности из Библии Пискатора, выявлены у граверов-серебряников конца XVII—начала XVIII в., причем не только у московских, но и у новгородских и псковских, украшавших серебряную утварь (стаканы, ковши и др.) по заказу именитых людей,²² а также у северян-резчиков по кости и у мастеров финифти. За последние годы установлено, что композиции из цикла «Страстей», выполненные в технике шитья на плащанице Агаповой (Рязань, 1680 г.), также восходят к гравюрам из «Theatrum biblicum».²³

Весьма возможно, что первые театральные постановки времени царя Алексея Михайловича («Артаксерксово действо», «Иудифь») создавались также не без влияния композиций из Библий Борхта, Пискатора и Мериана.²⁴

¹⁹ Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. : Словарь. М., 1910. Т. 2. С. 241.

²⁰ Ровинский Д. А. Русские народные картинки. Кн. 3: Притчи и листы духовные. СПб., 1881. С. 259—268.

²¹ Ровинский Д. А. Русские граверы и их произведения с 1564 г. до основания Академии художеств. М., 1870. С. 34, 364. См. также каталог выставки: Алексей Федорович Зубов. 1682—1751. Л., 1988. С. 6, 20, 42, № 1, 3, 104—109. Ил. 1, 3.

²² Постникова-Лосева М. М. 1) Серебряное дело в Новгороде XVI и XVII веков // Древнерусское искусство : Художественная культура Новгорода. М., 1968. С. 307—334; 2) Василий Андреев — резчик по серебру XVII в. // ПКНО. Ежегодник. 1981. Л., 1983. С. 378—391; Бобровницкая И. А. Изделия новгородского серебряника Григория Иванова из коллекции Оружейной палаты // Там же. С. 368—377.

²³ Силкин А. В. 1) Плащаница Агаповой // Древнерусское искусство. М., 1990 (Новые открытия реставраторов. Вып. 1). М., 1990. С. 42—76; 2) Развитие темы литургии в строгановском шитье // Русское искусство позднего средневековья : Образ и смысл. М., 1993. С. 166—189.

²⁴ В коллективном труде «Первые пьесы русского театра» (М., 1972) в качестве иллюстраций привлечены гравюры из немецкой и польской Библий XVI в., но не из отечественных собраний (хотя таковые в них сохранились), а из Национальной библиотеки в Варшаве (с. 206 и 252). И. М. Кудрявцев в своей книге «Артаксерксово действо» (М.; Л., 1957) привел гравюры из Библии Борхта в переиздании Пискатора 1639 г. и из Библии Пискатора 1674 г. (вклейки к с. 144/145 и 256/257).

Наконец, наиболее значительное влияние гравюр иностранных Библий испытала монументальная храмовая живопись позднего русского Средневековья, что было установлено в конце XIX в. Выявление прототипов этого рода продолжается и поныне, поскольку ведутся реставрационные работы, осуществляются расчистки стенных росписей, происходят находки и открытия. В изучение этой традиции существенный вклад внесли Н. В. Покровский, И. Э. Грабарь, П. Муратов, М. К. Каргер, Е. П. Сачавец-Федорович, А. В. Бакушинский, Б. В. Михайловский, Б. И. Пуришев, Е. Я. Осташенко и Л. Бусева-Давыдова.²⁵ В самом деле, достаточно припомнить стенные росписи ярославских церквей Ильи Пророка, Иоанна Предтечи и Богоявления, Воскресенского собора Романова-Борисоглебска, костромского Троицкого собора в Ипатьевском монастыре, Знаменского собора в Новгороде и других, чтобы оценить широкое обращение русских мастеров к ветхозаветным и новозаветным композициям, бесспорно восходящим к гравюрам Библии Пискатора. Не менее убедительно определен А. В. Бакушинским источник сюжетов стеной росписи начала XIX в. Крестовоздвиженской церкви села Палех — это безусловно гравюры Библии Вайгеля 1695 г.; а Е. Я. Осташенко принадлежит атрибуция образцов для икон иконостаса Похвальского придела Успенского собора Московского Кремля в гравюрах Библии Мериана.

Приведенные примеры внедрения в русскую художественную практику библейской иконографии по европейским образцам далеко не исчерпывают сферу их воздействия. Остается еще одна область — это русские подписи, которые вписывались чернилами почти в каждый экземпляр иностранной иллюстрированной Библии, попавший в русскую среду. Среди этих подписей особую группу составляют записи владельцев. Они позволяют установить принадлежность иностранных иллюстрированных Библий ряду русских монастырских библиотек, в частности Антониево-Сийскому, ярославскому Спасскому, Спасо-Каменному, Соловецкому, Троице-Сергиеву; иногда Библии находились в келейной библиотеке высокопоставленного духовного лица (архиепископа, архимандрита монастыря, патриарха). Некоторые экземпляры Библий принадлежали государственным учреждениям — Посольскому приказу, Оружейной палате; другие входили в состав царской библиотеки. Наконец, ряд книг и альбомов принадлежал частным владельцам — иностранцам,

²⁵ *Покровский Н. В.* Стенные росписи в древних храмах греческих и русских // Труды VII Археологического съезда в Ярославле 1887 г. М., 1890. С. 288; *Грабарь И. Э., Муратов П.* Западные влияния // Игорь Грабарь. История русского искусства. М., б. г. т. 6: Живопись. С. 515—534; *Каргер М. К.* Из истории западных влияний в древнерусской живописи // Материалы по русскому искусству. Л., 1928. Т. 1. С. 66—77; *Сачавец-Федорович Е. П.* Ярославские стенописи и Библия Пискатора // Русское искусство XVII века : Сб. статей по истории русского искусства допетровского периода. Л., 1929. С. 85—108; *Бакушинский А. В.* Искусство Палеха. М., 1932. С. 14; *Михайловский Б. В., Пуришев Б. И.* Очерки истории древнерусской монументальной живописи со второй половины XIV в. до начала XVIII в. М.; Л., 1941. С. 125, 176—177; *Осташенко Е. Я.* Иконостас Похвальского придела Московского Кремля // Произведения русского и зарубежного искусства XVI—начала XVII века : Материалы и исследования (Гос. музеи Московского Кремля). М., 1984. Вып. 4. С. 147—162; *Бусева-Давыдова И. Л.* 1) Основные проблемы нарышкинского стиля. Рукоп. депонир.: ИНИОН АН СССР. ст. 7. VI. 1978 г., № 2222. С. 28—37; 2) Новые иконографические источники русской живописи XVII в. // Русское искусство позднего средневековья. С. 193—194, 204—205; 3) К проблеме использования западноевропейских образцов в русской иконописи // Церковная археология. СПб., 1998. Вып. 4. С. 61—63.

служившим в России, состоятельным людям купеческого звания, иконописцам. Записи о принадлежности иностранных Библий в России привлекали внимание ученых — это отражено, например, в работах И. М. Тарабрина, А. Г. Сакович, А. В. Гамлицкого.²⁶

Кроме владельческих записей на полях цельногравированных Библий встречаются русские приписки. Одни представляют собой перевод сюжетных или кратких персональных наименований, другие являются цитатами славянского перевода Библии. Некоторые из приписок следуют за латинскими гравированными подписями и составляют их пословный русский перевод, иногда неумелый и несовершенный. Примером подобного рода подписей может служить Библия Пискатора 1650 г. из собрания БАН, собр. Текущих поступлений, № 732.²⁷ Наконец, особую группу образуют Библии с древнерусскими виршами, составленными специально к определенному увражу и вписанными на поля гравюр. В этом деле, видимо, существовала некая соревновательность, судя по тому, что для одного и того же альбома библейских гравюр возникали стихи разных авторов. Примечательно, что почти все иностранные иллюстрированные Библии, попавшие в Россию на протяжении последней трети XVII—первой трети XVIII в., получили такое рукописное дополнение, в сущности превращавшее альбомы гравюр (рассчитанные на рассматривание) в книги для чтения. Ничего подобного уже не происходило позднее, в XIX в. К переписке стихов да и прозаических текстов привлекались опытные каллиграфы. Например, подьячий Посольского приказа Василий Степанов в 1699 г. «Библию в лицах изображенную подписывал».²⁸ Справщик Печатного двора (и поэт) Карион Истомина «Библию большую в лицах подписал вновь виршами».²⁹ Переписка русских стихов или прозы под гравюрами требовала умения, а также образца или модели для переписки. И таковые были обнаружены еще в конце XIX в. Достаточно напомнить о рукописи с виршами Мардария Хонькова к Библии Пискатора, которую обнаружил и исследовал еще в 1895 г. М. И. Соколов.³⁰ Вскоре А. И. Успенский нашел еще один список тех же стихов и опубликовал их в 1913 г.³¹ А публикация текста по рукописи, найденной М. И. Соколо-

²⁶ Тарабрин И. М. Библия Пискатора... С. 99—101; Сакович А. Г. Неизвестный экземпляр Библии Пискатора из Предтечева Монастыря Красной слободы Темниковского уезда Рязанской митрополии // ПКНО. Ежегодник. 1990. М., 1992. С. 18—33; Гамлицкий А. В. К вопросу о древнерусском читателе Священных книг : (Библия Пискатора. Экземпляр ГМИИ и РГБ) // Библия в культуре и искусстве (Вишневские чтения. Вып. 27). М., 1996. С. 137—151. Здесь опубликован исповедальный текст записей владельца Библии — архимандрита Иосифа, который считал важным ограничить доступ «мирских людей» к гравюрам Священного Писания.

²⁷ О ней и ее подписях см.: Белоброва О. А. Библия Пискатора в собрании Библиотеки Академии наук СССР // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей и редкой книги Библиотеки АН СССР. 1985. Л., 1987. С. 184—216.

²⁸ Цит. по: Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 174.

²⁹ Цит. по: Брашовский С. Н. Один из «пестрых» XVII столетия. СПб., 1902. С. 423.

³⁰ Соколов М. И. Славянские стихи Мардария Хонькова к лицевой Библии Пискатора // Археологические известия и заметки, изданные Московским археологическим обществом. М., 1895. № 9—10. С. 300—321.

³¹ Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. М., 1913. Т. 1. Приложение. С. 1—51 (2-я пагинация).

вым, состоялась значительно позднее, в 1993 г.³² Благодаря этим хорошо сохранившимся рукописям выяснились имена составителя виршей и их заказчика, а также время составления — 1679 г. Сохранились и сами увражи с добавлением стихотворных подписей.

На несколько лет раньше были написаны вирши к гравюрам Библии Мериана. Как удалось установить, их автором был придворный поэт Симеон Полоцкий. Этого не подозревали ни И. М. Снегирев, ни Д. А. Ровинский, еще в XIX в. обратившие внимание на эти вирши по их русским переграви- ровкам.³³ В 1990 г. нам довелось опубликовать и этот полный стихотворный цикл к гравюрам Библии Мериана.³⁴ Несколько раньше нами был подготовлен общий обзор сложившейся практики внесения древнерусских подписей к увражам-альбомам гравюр, иллюстрировавшим сюжеты из Библии.³⁵ В обзоре назван ряд анонимных виршей, происхождение которых пока не установлено.

Остается упомянуть о наиболее позднем опыте составления виршей-подписей к Библии Вайгеля (Нюрнберг, 1712 г.), гравюры в которой не совпадают с изданными в 1695 г. Как оказалось, эти весьма посредственные вирши сочинил ассессор Кириак Кондратович в 1754 г.³⁶

Итак, мы могли убедиться, что появление в русской среде иллюстрированных Библий иностранного происхождения не оставалось незамеченным. Библии этого рода вызывали подражания. Их гравюры стали привлекаться в качестве образцов иконописцами, украшавшими стенной росписью храмы, а необходимость пояснить сюжеты гравюр стимулировала составление русских подписей, в том числе силлабических виршей. Русские вирши вписывались на полях гравюр и под соответствующими композициями на стенах храмов, для чего создавались рукописные сборники текстов-образцов. Над виршами трудились опытные поэты. Это преобразование увражей в книги для чтения, по-видимому, отвечало требованиям русской читательской среды конца XVII—начала XVIII в. Виршевые подписи к гравюрам на библейские сюжеты по мере их «публикаций» стали достоянием последователей силлабической поэзии. Но значение этих текстов как опыт экзегетики позднего Средневековья, как представляется, остается нераскрытым.

³² Белоброва О. А. Вирши Мардария Хонькова к гравюрам Библии Пискатора // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 334—433.

³³ Снегирев И. М. Лубочные картинки русского народа в московском мире. М., 1861. С. 34; Ровинский Д. А. Русские народные картинки. Кн. 3. С. 259—269, № 811—813.

³⁴ Белоброва О. А. 1) Древнерусские вирши к гравюрам Маттиаса Мериана // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 443—479; 2) Симеон Полоцкий — автор вирш к гравюрам Библии Маттиаса Мериана. СПб., 1996. Т. 49. С. 526—528.

³⁵ Белоброва О. А. О древнерусских подписях к некоторым нидерландским цельногравированным изданиям XVII века // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 43. С. 70—81.

³⁶ Белоброва О. А. Библия Вайгеля в России. С. 221—224.